

АРМЯНСКАЯ ЭТИМОЛОГИЯ, ИЛИ ВСЕ ИНТЕРЕСНОЕ ОБ АРМЕНИИ

Армянские фамилии, образованные от иноязычных имен и корневых слов

Уважаемые читатели, можете своими мыслями, мнениями делиться с автором рубрики, сообщать ему, какие темы вас интересуют, задавать вопросы, которые обязательно найдут место в наших дальнейших публикациях.

Звоните:
моб. т.: 8-950-858-11-14;
дом. т.: 2-91-95-35.

Мы уже писали о многообразии армянских фамилий, образованных как от иноязычных имен, так и от иноязычных корневых слов. Процесс образования армянских фамилий зависел от той среды, в которой жили армяне. Этот процесс идет и сейчас, так как больше 80 процентов гайканского населения живет в многочисленных армянских диаспорах, рассыпанных по всему свету.

Всю жизнь я удивлялся на девичью фамилию матери — АГАБЕКЯН. Кажется, ни одного армянского корневых слова, но в то же время это армянская фамилия, и довольно распространенная. Надо сказать, что эта фамилия образована от распространенного в 19 веке имени Агабек (Агабек), буквально «господин бек», причем первый корень —ага— имеет персидское происхождение, а второй —бек— тюркское. Возможно, это имя — результат армянского народного творчества. Ведь армяне, жившие под игом турок и персов, естественно, мечтали, чтобы их дети жили лучше, жили, как персидские ага и турецкие беки. И не так уж парадоксально, что это имя и фамилия, созданная из имени (моего прадеда звали Агабек), распространены только у армян и, хотя целиком состоят из иноязычных корней, являются чисто армянскими именем и фамилией. Варианты фамилии — Аганбекян, Аганбеков (Аганбекян, знаменитый кремлевский экономист горбачевского окружения), Агабеков.

Есть и другие армянские фамилии с той же направленностью, но не всегда они употребляются только у потомков Айка. Пашаян, Пашикян (распространены в Гюмри), Ханпашаян, варианты — Пашаев, Пашикоглян (сын паши, переделанный на армянский лад), Ханпашаев (фамилия может принадлежать не только армянам, но и дагестанцам, чеченцам, адыгам, ибо образована от мусульманского имени Ханпаша). К такой же категории относятся фамилии Саруханян, Сарибекян, которые, на первый взгляд, могут рассматриваться с основой на —сар— (гора), но эти фамилии целиком основаны на тюркском корне сар— («белый») и переводятся как «белый хан», «белый правитель», «белый бек». Довольно распространенные фамилии у армян; есть даже инвариант фамилии — Сарухан, который ис-

пользуется и как имя, и как фамилия. Часто встречаются фамилии и со славянской концевкой — Саруханов, Сарибеков.

На первый взгляд кажется, что и фамилия Сарьян имеет явно армянское происхождение, но дело в том, что эта фамилия великого армянского художника Мартироса Сарьяна, уроженца Нахичевани, в ревизских сказках обозначается как Сариев, Сарьев, а это значит, что она унаследована от крымских татар, в значении сары — «белый», в период долгого проживания армян на полуострове. Однако другая похожая фамилия американского классика, писателя армянского происхождения, Вильяма Сарояна чисто армянская, так как битлисские армяне старались не брать турецкие или тюркоязычные слова, жили обособленно в своей среде, как и сасунские армяне. В данном случае фамилия Сароян — от армянского слова «сар» — «гора».

Есть очень много армянских фамилий с основой на БЕК, и каждая разновидность такой фамилии явно доказывает, что долгое время предки нынешних армян были в зависимом положении от турок, персов и кавказских татар, которых с двадцатых годов начали называть азербайджанцами. Мирзоян, Мирзабекян (Мирзабеков) — распространенная фамилия среди азербайджанских армян, в основном с измененной формой на —ов. Эти две фамилии используются как у армян, так и у тюрко-азербайджанцев в варианте Мирзоев. Вот примерный список имен, в основе которых наличествует слово БЕК: Амирбекян (Амир плюс бек), Хаджибекян (хаджи плюс бек), Адилбекян, Адибекян (министр строительства СССР в советские времена), Яхшибекян («хороший бек», фамилия одной моей знакомой поэтессы из Волгограда), Яшлибекян («молодой, юный бек») и так далее.

Много армянских простых и сложных фамилий с основой на ХАН: Ханан, Ханперян (хан+пери, дословно — «хан с красивым лицом»), Амирханян (амирами в армянских городах Средневековья называли градоначальников), Амирхан, Караханян («черный бек»), Караханов, Карахан (в данном случае и имя, и фамилия; известен советский дипломат ленинского времени, заместитель министра иностранных дел Чичерина), Уриханян (на армянском языке употребляется в форме нуриханян; аналогия с фамилией Ханперян), известная фамилия в ширакском регионе.

Есть фамилии с основой на ХОДЖА; это слово в данном случае переводится как «уважаемый». Многие богатых константинопольских купцов — армян звали ходжа, хотя изначально — ходжами называли только тех, кто совершил хадж (паломничество в Мекку и Медину). Ходжоян, Хаджибекян, Ходжабекян и, возможно, фамилия Коджоян, с изменением первой со-

гласной. Последняя фамилия может происходить и от армянского слова «кодж» — «моток».

Много видов фамилий — от турецкого слова КЕСА (безбородый). В начале двадцатого века один из видных армянских фидаинов Георг Чауш дружил с лезгинским военачальником Кеса-бинбаши, который служил в турецкой армии, но каждый раз предупреждал своего друга о намерениях турецкого военного руководства. В последний раз он не предупредил Чауша о нападении, ибо сам возглавлял аскеров. Даже находясь в окружении, неукротимый храбрец Георг Чауш успел застрелить своего бывшего друга, а ныне обидчика, но сам был смертельно ранен. Вот эти фамилии — Кесян, Кесабабян (не смешивайте с фамилией Касабян, Касабабян, ибо касаб, хасаб по-турецки означает «мясник», как и в некоторых армянских говорах ширакского региона). И что интересно: фамилия Кеосаян (Эдмонд Кеосаян, знаменитый кинорежиссер и сценарист) — всего лишь видоизмененная благозвучная форма от КЕСА.

Очень распространена сложная фамилия Шахазян. Парадоксально в этой фамилии то, что она означает в переводе с персидского «шах баз» — «сокол шаха». В принципе, слово «баз», «базе» — «сокол» — наличествует и в армянском языке, но вряд ли многие армяне с такой парадоксальной фамилией знают историю ее происхождения. Возможно, кто-то из предков этих армян служил сокольничим у персидского шаха, что неудивительно. Так, знаменитый тифлисский певец, поэт, ашуг Саят-Нова в составе грузинского войска во главе с Ираклием II участвовал в походах персидского шаха и даже спас Ираклия, когда шах приказал обезглавить того.

В армянском языке широко используется фамилия Мурадян (от имени Мурад). На первый взгляд кажется, что эта фамилия имеет армянское происхождение. Но это не так. Это имя у армян употреблялось еще со времен первых арабских завоеваний на Армянском нагорье. И происходит от арабского слова «мурад», которое в дальнейшем было заимствовано турками и видоизменено в форму МУРАД. «Мурад» по-арабски означает «желанная цель». Во многих армянских говорах это слово употребляется именно в этом значении; есть даже армянское выражение «муразид наснес» — «добиться желаемого», стопроцентное совпадение с арабским значением. Был у меня в институте даже друг Гамлет с фамилией Муразян, родом из села Азатан, но это очень редкая фамилия. А фамилия Мурадян может соперничать с наиболее часто употребляемыми армянскими фамилиями, возможно, потому, что армяне долго жили под игом турок, а четьре турецких султана были носителями этого имени. В дальнейшем в мусульманском мире от слова «мурад» произошло и слово «мирид»

— «воин ислама, поставивший перед собой цель». Какую — сами догадайтесь, ибо так звали воинство имама Дагестана и народов Северного Кавказа Шамиля. Есть даже течение в исламе — мюридизм, но в данном случае оно никак не соприкасается с армянской фамилией Мурадян. От имени Мурад и арабского слова «мурад» образовались фамилии не только у армян, но и у других народов Закавказья и Кавказа, поэтому фамилия Мурадов, Муратов может принадлежать и армянину, и любому представителю этих народов. Грузинская форма этой фамилии Мурадишвили, Мурадели (был известный советский композитор Вано Мурадели).

Очень интересную историю имеет фамилия Чархифалакян («чархи фалак» по-персидски — «колесо судьбы»). Еще в 13 веке один из лучших поэтов армянского средневекового Ренессанса Фрик написал философское стихотворение «Чархи фалак», где показал думы простого народа о своей тяжелой судьбе. Как эта фамилия стала широко распространенной в большом селении, примыкающем ко второму городу Армении Гюмри, на трассе Гюмри — Ереван, неизвестно. Но, что интересно, большинство носителей эту фамилию еще с советского времени работают во внутренних органах республики, а Вазген Чархифалакян считался лучшим милиционером спецотделением в 60–80-х годах прошлого века.

Возможно, такую же историю имеет фамилия Джулфалакян, в данном случае джул по-персидски и по-армянски означает «тацкий станок», а ткач — джулфак. А это слово означает «веретено судьбы». Это фамилия двух поморийских олимпийских чемпионов по греко-римской борьбе — отца и сына.

К фамилиям иноязычного происхождения относятся фамилии, обозначающие топонимы — географические названия стран, городов — Полсян (от Константинополя), Мсрян, Мсэрьян (Мсыр — Египет, отсюда и наименование литературного героя Мсра Мелика, противника Давида Сасунского из армянского народного эпоса «Давид Сасунский»).

К иноязычным фамилиям относятся фамилии с основой МЕЛИК. Они имеют арабское происхождение и связаны с арабскими завоеваниями с 7 по 10 века. В дальнейшем имя Мелик арменизировалось и стало довольно распространенным. Вспомним и то, что князей Сюника и Арцаха традиционно звали меликами. Вариации таких фамилий разнообразны: Меликян, Мелоян (от уменьшительно-ласкательной формы имени Мело), Меликпашаян, Меликпашев. Особый подвид этой фамилии составляют фамилии с основой на имя Меликсет — Меликсетян.

Ара ГЕВОРКЯН

(Продолжение следует)

ПАМЯТИ ДРУГА

Николай Сорокин и «Тигран Великий»

23 июня одному из 12-ти старейших театров России — Ростовскому академическому театру имени Максима Горького — исполнилось 150 лет!

С Ара Геворкяном беседует Вардан Абрамян (далее В.А.):

— Ара Геворкович, несколько месяцев назад скоропостижно скончался главный режиссер Ростовского академического театра драмы им. М. Горького Николай Евгеньевич Сорокин, впервые поставивший на российской академической сцене армянскую панорамную историческую драму. Что вы можете сказать по этому поводу как автор «Тиграна Великого» и как человек, близкий знавший и долго сотрудничавший с Николаем Евгеньевичем?

А.Г. — Я глубоко был потрясен смертью Николая Евгеньевича, человека-творца, находившегося в вечном движении. Он, я бы сказал, рискнул поставить армянскую историческую драму, ибо, представьте, это был первый опыт такого плана, притом опыт, принесший определенный успех и признание режиссеру. А риск был на самом деле благородным, так как Сорокин взял на постановку работу автора-армянина, совершенно неизвестного в те-

атральных кругах. В своей группе «Все об армянах и Армении» на сайте «Одноклассники» я посвятил Николаю Евгеньевичу довольно обширную тему, и, что удивительно, многие армяне со всех концов мира откликнулись с благодарностью к памяти этого светлого человека...

В.А. — А.Г., какова история создания вашей драмы и когда у вас появилась мысль предложить ее Ростовскому театру им. М. Горького?

А.Г. — Драму я написал после прочтения исторического романа «Тигран Великий» Айка Хачатряна, притом на армянском языке. Это мое мнение, но я считаю, что самый великий царь Армении заслуживает более тонкого исторического подхода и более глубокого художественного воплощения. Возможно, я слишком резок в своих суждениях, но после прочтения исторических романов Лиона Фейтхвангера, Томаса Манна мне с большим трудом удается читать современные армянские исторические романы. Они настолько поверхностны и неглубоки, что московские издатели таких романов должны радоваться, что армянские читатели еще покупают их сериальные красные книги («Кес-Арут») и так далее. Конечно, это не относится к романам «Амирспасалар» Вермишева, к историческим романам Раффи, Мурацана, Даштенца, Серо Ханзадяна...

Именно это и подвигло меня на мысль создать свой исторический роман (пока он не завершен) и историческую драму на русском языке, где будет и философское осмысление эпохи и главного героя, и поэзия, и трагедия человеческой души. Надеюсь, это мне удалось. Самое главное то, что я преодолел инертность повествования, заменив ее динамичностью, общечеловеческими реалиями и глубокой философской подоплекой не во вред историческим фактам.

Драма попала к Сорокину через посредство Федора Захаровича Хачатуряна, гене-

рального директора Ростовского завода газовой аппаратуры. Им же, вместе с председателем армянской общины Арутюном Арменаковичем Сурмалюном, была организована спонсорская помощь театру со стороны ростовских армянских меценатов. Хотя среди двадцати меценатов был и русский человек, директор Ростовского завода шампанских вин Валерий Васильевич Зенин. Только для постановки этой драмы было сшито 150 костюмов, использованы новейшие технологии, а это возможно только при соответствующих дополнительных затратах.

В.А. — А.Г., если можно, несколько слов о ваших контактах с театром и главным режиссером. Как шла подготовка к премьере этого грандиозного спектакля, который по своим сборам и популярности затмил все предыдущие постановки Ростовского академического театра драмы? Не зря «Тигран Великий» был классифицирован как лучший спектакль театра за последние 50 лет, а это, я думаю, результат последней работы автора и режиссера-постановщика.

А.Г. — Работа над постановкой была долгой и изнурительной, примерно с 2005 года. Премьера спектакля состоялась в конце октября 2007 года. К тому же Николай Евгеньевич почти полтора года знакомился с драмой, с армянской историей, интересовался политической взаимоотношений Великой Армении, Парфянского царства, Понта Эвксинского и Рима, читал римские и греческие источники. Его интересовало все: вплоть до шнуровки обуви воинов Тиграна Великого.

Если вы помните, в спектакле использована грустная музыка дудука, армянские танцы. Захожу однажды к нему в кабинет. Сидит и слушает Дживриана Гаспаряна, а на глазах — слезы. Говорит мне: «Ара Геворкович, тысячи лет армяне слушают и млеют перед этой божественной музыкой, а мир только сейчас понял, какую внутреннюю силу таит в себе армянский дудук»...

Драма «Тигран Великий» была написана на 80 процентов свободным стихом и на двадцать процентов — прозой и состояла из 3000 строк. Первый сценарий составлял я, проработал и второй, третий сценарии, сократив объем драмы в три раза, и только потом передал главному режиссеру, хотя в дальнейшем он приписал сценарий себе. После этого началось сценическое воплощение драмы с армянскими танцами, музыкой, с режиссерскими находками. Количество репетиций было невероятным, к работе были привлечены и балетмейстеры. Представьте, все актеры спектакля, в том числе пять заслуженных артистов Российской Федерации, участвовали без исключения в армянских танцах и ритуальных действиях, а ведь среди них не было ни одного армянина.

В.А. — А.Г., зная ваш эмоциональный характер, я хотел бы задать в некотором роде каверзный вопрос: были ли моменты несогласия с режиссером-постановщиком и как вы находили общий язык с Николаем Евгеньевичем?

А.Г. — Честно говоря, я всегда был рыным защитником своей линии, но и сторонником принципа «в споре рождается истина». Конечно же, были разногласия, но они всегда решались корректно и имели логическое решение.

Я, например, считал: главную роль царя Тиграна должен играть актер с более развитыми голосовыми данными — и даже предлагал на эту роль самого Николая Сорокина, прекрасного актера и импровизатора. Ведь когда-то он прекрасно справился с ролью самодержца российского — Петра Великого. Но Николай Евгеньевич успокоил меня тем, что актер Галкин постепенно включается в роль. И в самом деле, актер рос как в процессе репетиций, так и в процессе игры — от молодого Тиграна, получившего титул царя царей в парфянской столице Экбатаны, до семидесятипятилетнего старца, в одиночку отправляющегося в лагерь римского полководца Помпея.